

В. Д. Камынин

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ «СТАЛИНСКИХ СПИСКОВ» 1937 – 1938 гг. КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

При исследовании биографий историков 1920 – 1930-х гг. часто приходится сталкиваться с тем, что многие из этого поколения историков были подвергнуты репрессиям в период сталинщины. В советское время по идеологическим причинам нельзя было упоминать о репрессиях, причинах осуждения историков и т.д. Современные исследователи находятся в более благоприятных условиях: сняты идеологические препоны с освещения проблемы репрессий, появился общественный заказ на раскрытие исторической правды, открылись новые источниковые возможности для рассмотрения проблемы. Однако следует констатировать, что исследователи не очень полно используют открывшиеся возможности.

Весьма показательной в этом отношении является судьба историка Александра Петровича Танеева (1898 – 1974), который в течение 10 лет с 1924 по 1934 гг. жил и работал на Урале и заложил основы научной школы в изучении уральскими историками-марксистами социально-экономического развития Урала в первые десятилетия XX в. В 1937 г. А. П. Танеев был репрессирован и до 1956 г. находился в заключении. Тема репрессий в отношении А.П. Танеева была затронута в новейшей историографии М.А. Фельдманом и С.Ю. Шишкиной¹. Историки высказали свои предположения о причинах осуждения А.П. Танеева, которые находят в его научной деятельности. К сожалению, историкам до сих пор ничего не известно об обстоятельствах ареста ученого, предъявленных ему обвинениях и т.д. Раскрытию этих обстоятельств мешают объективные причины. Исследователи лишены возможности изучить материалы следствия над А.П. Танеевым.

Из сообщений печати известно, что пермский историк А.Б. Суслов еще в 2009 г. подготовил иск в судебные органы по отмене «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» (приложение к приказу Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352)².

В нашем распоряжении имеются документы, которые могут косвенным образом пролить свет на «дело А.П. Танеева». В 2002 г. Обществом «Мемориал» и Архивом Президента РФ были подготовлены и выставлены

в сети «Интернет» так называемые «сталинские списки», находящиеся на хранении в Архиве Президента РФ. Под «сталинскими списками» в литературе понимаются перечни людей, осужденных по личной санкции И.В. Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) к разным мерам наказания.

Имя А.П. Таняева упоминается в «списке», датированном 27 ноября 1937 г.³ Сам «список» содержит немного информации. В нем указаны 16 фамилий осужденных. На документе стоит географическое наименование «Свердловская область», категория мер предполагаемого наказания – 2-я. Документ подписан ответственным чиновником НКВД начальником 8-го (учетно-регистрационного) отдела ГУГБ НКВД старшим майором государственной безопасности В.Е. Цесарским. Подпись В.Е. Цесарского воспроизведена не только в текстовом, но и в графическом виде («факсимильно»).

Дополнительную информацию об упомянутых в «списке» лицах можно обнаружить в других источниках. Учитывая особую секретность в отношении данной категории лиц, таких источников не очень много.

Из 16 осужденных никаких данных о К.В. Прислонове, Н.Н. Прокопьеве, И.Н. Тихонове и А.И. Филатове нам пока установить не удалось. О большинстве персоналий информация содержится в «Книгах памяти жертв политических репрессий», опубликованных в различных регионах страны. При изучении этих источников наиболее полную информацию нам удалось обнаружить о М.Ф. Лошкине (Ложкине): дата и место рождения обвиняемого, его национальность, место и время ареста, время осуждения, суть предъявленного обвинения, срок вынесенного приговора (Книга памяти Пермской области)⁴. В «Книге памяти Республики Удмуртия» о А.В. Югове содержится дополнительная информация об образовании, профессии, месте работы и сроке реабилитации осужденного⁵. Самая минимальная информация содержится в «Книге памяти Республики Татарстан» о Д.В. Бродельщикове: год и место рождения, место осуждения⁶.

Трое осужденных относятся к хорошо известным на Урале деятелям: биографические очерки об Я.А. Истомине, А.Д. Сундукове и А.П. Таняеве опубликованы в «Уральской исторической энциклопедии» и энциклопедии «Екатеринбург»⁷, а также в специальной литературе.

Стоит поразмышлять над географическим наименованием «Свердловская область», которое объединяет всех осужденных, находящихся в анализируемом «списке». Из выявленных нами лиц в Свердловской области были арестованы И.М. Вовси – корреспондент газеты «Комсомольская правда», постоянно проживавший в г. Свердловске, С.С. Гак – строгаль завода № 68 в г. Нижний Тагил, Я.А. Истомин – на момент ареста занимавший должность заместителя Свердловской областной плановой комиссии и А.Д. Сундуков – бывший председатель Свердловского областного

суда, на момент ареста являвшийся председателем Первоуральского горсовета; в Пермской области (выделенной из состава Свердловской области 3 октября 1938 г.) — Д.В. Бродельщиков, М.Ф. Лошкин — начальник стройконторы Пермского пароходства, В.П. Ширинкин, П.И. Ширинкин и К.И. Меркушев; в Удмуртской АССР — А.В. Югов — уполномоченный Наркомвода по строительству судов; в Москве и Московской области — К.М. Кондаков и А.П. Танеев (в 1934 — 1937 гг. работавший заместителем начальника Главлита СССР). Нам пока неизвестно, какое отношение к Свердловской области имели К.М. Кондаков и А.В. Югов, но остальные лица определенное время работали здесь.

Обращает на себя внимание тот факт, что все осужденные были арестованы в 1937 г., но в разное время: в январе — А.В. Югов, в апреле — В.П. Ширинкин, в мае — К.М. Кондаков, К.И. Меркушев, в июне — И.М. Вовси, в июле — М.Ф. Лошкин, в августе — С.С. Гак, и в разных местах. Именно по результатам ареста 27 ноября 1937 г. был составлен изученный нами «список».

На обстоятельства ареста одного из них проливает свет сохранившийся протокол допроса реабилитированного И.М. Вовси, выступавшего в качестве свидетеля 14 апреля 1956 г. в военной прокуратуре Уральского военного округа в г. Свердловске. И.М. Вовси рассказал, что его в июне 1937 г. с партийного собрания в парторганизации газеты «На смену» пригласили в Областное Управление НКВД для беседы, там арестовали и препроводили в тюрьму. Он находился под следствием до января 1938 г., когда выездная сессия Военной коллегии Верховного суда осудила его на 15 лет тюремного заключения⁸.

Объединяет внесенных в «список» то, что приговор большинству из них был вынесен в январе 1938 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР на выездной сессии в Свердловске (упоминаются даты 19, 21 и 23 января). М.Ф. Лошкин был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 23 августа 1938 г. П.И. Ширинкин был арестован в мае 1938 г. и осужден 25 декабря 1938 г.

Практически все обвиняемые были осуждены по ст. 58-7 и ст. 58-11 УК РСФСР. В документах можно обнаружить обвинения в адрес конкретных лиц: вредительство и террор (К.М. Кондаков), вредительство, террор и антисоветская деятельность (М.Ф. Лошкин), террор, антисоветская агитация и контрреволюционная деятельность (К.И. Меркушев), соучастие в терроре и антисоветская деятельность (В.П. Ширинкин). В показаниях И.М. Вовси содержались данные, что во время следствия его допрашивали следователи по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации правых среди молодежи на Урале. По его словам, «когда меня доставили на суд и вручили обвинительное заключение (кстати сказать, его у меня забрали через 20 минут после вручения), я прочитал в нем, что

меня, оказывается, собираются судить не за Уральские дела, а за принадлежность к какой-то контрреволюционной организации в Москве в редакции «Комсомольской правды», представителем которой по Свердловской области в то время я работал. Разговаривать об этом на суде, защищаться никакой возможности не было. Суд уделил мне максимум 5 – 7 минут»⁹. А.Д. Сундукову ставилась в вину связь с бывшим председателем областного суда Чудновским, у которого он ранее работал заместителем¹⁰.

2-я категория мер предполагаемого наказания предусматривала 10 лет заключения. Нам удалось установить, что А.В. Югов был приговорен к 20 годам тюрьмы, И.М. Вовси, С.С. Гак, К.М. Кондаков и М.Ф. Лошкин были осуждены на 15 лет тюремного заключения, К.И. Меркушев и В.П. Ширинкин получили по 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Дополнительной мерой наказания была конфискация имущества осужденных.

В источниках содержатся данные о дальнейшей судьбе осужденных. В большинстве случаев указывается факт реабилитации. Дело П.И. Ширинкина было прекращено при пересмотре приговора 8 мая 1939 г. за недостаточностью улик¹¹. М.Ф. Лошкин 21 августа 1943 г. был освобожден в связи с отменой приговора¹². В.П. Ширинкин 26 июня 1949 г. вновь был арестован в г. Краснокамске Пермской области, осужден за участие в антисоветской троцкистской организации и сослан в Красноярский край¹³. А.Д. Сундуков так и не вышел на свободу и умер в 1947 г.¹⁴

Конечно, приведенные нами данные о людях из одного «списка» с А.П. Танеевым мало в чем помогают прояснить судьбу ученого. Однако они дают возможность понять механизм осуждения репрессированных в 1937 – 1938 гг. и, следуя методу аналогии, выйти на комплекс документов, в которых могут содержаться данные о А.П. Танееве.

---

¹ См.: Фельдман М.А. Последнее предупреждение: статьи А.П. Танеева в уральской печати в 1930-е гг. // Третьи Татищевские чтения. Екатеринбург, 2000; Шишкина С.Ю. Исследователь промышленности и рабочего класса Урала Александр Петрович Танеев (1898 – 1974) в оценках историков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв. Материалы XI Всерос. науч. конф. 26 – 27 сентября 2013 г. В 2-х т. Екатеринбург, 2013.

² Новая газета (Пермь). 2009. 2 нояб. // URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2009/gulag09/02.html> (дата обращения 10.08.2014)

³ URL: http://stalin.memo.ru/regions/tp58_10.htm (дата обращения 01.08.2014)

⁴ URL: <http://www.vse-adresa.org/book-of-memory/bukva-11/name-46/surname-61/repression-5> (дата обращения 01.08.2014)

⁵ URL: <http://rosgenea.ru/?alf=29&serchcatal=%DE%E3%EE%E2&r=4> (дата обращения 03.08.2014)

⁶ URL: <http://www.memo.ru/memory/kazan/kaza42.htm> (дата обращения 10.08.2014)

⁷ См.: Заболотный Е.Б. Танеев Александр Петрович // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 520; Он же. Танеев Александр Петрович // Екатеринбург:

Энциклопедия. Екатеринбург, 2003. С. 543; Постников С.П. Истомин Яков Алексеевич // Уральская историческая энциклопедия. С. 240; Сергеева Е.Б. Сундуков Алексей Дмитриевич // Екатеринбург: Энциклопедия. С. 537.

⁸ URL: <http://sportufo.ru/olimpijskoe-dvizhenie/388-pressa/publitsistika/index.php> (дата обращения 10.08.2014)

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <http://34374.info/2008/07/iz-geroev-revoljutsii-vo-vragi-naroda/> (дата обращения 10.08.2014)

¹¹ URL: <http://pmem.ru/index.php?id=1362> (дата обращения 10.08.2014)

¹² URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2009/gulag09/02.html> (дата обращения 10.08.2014)

¹³ URL: <http://lists.memo.ru/d37/f60.htm> (дата обращения 10.08.2014)

¹⁴ Трухин А. Из героев революции во враги народа // Маяк (Сысерть). 2008. 8 июля // URL: <http://34374.info/2008/07/iz-geroev-revoljutsii-vo-vragi-naroda/> (дата обращения 10.08.2014)

А. П. Килин

ИСТОРИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ 1990-х ГОДОВ: ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

Восточное проклятье «чтобы ты жил в эпоху перемен», дает о себе знать не только в обстоятельствах личной жизни человека, но и в профессиональной сфере историков.

Исследователи, которые занимаются воссозданием истории промышленных предприятий в строго академическом или научно-популярном жанре, знают, что наибольшие сложности возникают с поиском источников периода 1990-х годов. Казалось бы, наоборот, «эпоха застоя» должна быть менее информационно насыщена, чем бурные или, по мнению некоторых авторов, «лихие» девяностые.

Действительно, 1990-е годы были эпохой эксперимента. Несколько революционных преобразований наслоились одно на другое и создали совершенно уникальную ситуацию, которая по своей сложности сопоставима с наиболее критическими периодами отечественной истории.

Политические преобразования и распад СССР, трансформация механизма хозяйствования и радикальные изменения в соотношении сил различных форм собственности, внедрение элементов рыночной экономики во все, в том числе и социальные сферы нашего общества. Помимо этих особенностей следует учесть и волну технологической революции, внедрение информационных, прежде всего сетевых технологий. Инновации в общественной, производственной и информационной сфере формировали специфическую среду, в которой трансформировались привычные, установившиеся формы фиксации событий и явлений. Происходили изменения в